

Фэн Чу Гэ холодно взглянула на корчащихся на земле людей.

Этот порошок их не убьет, но те участки плоти, которые соприкоснулись с ним, будут гнить, начиная от кожи до самых костей, медленно...

Пусть не винят ее за жестокость.

Фэн Чу Гэ понимала, что если бы вовремя не обнаружила неладное, то это они бы сейчас страдали!!

Она снова фыркнула.

— Пойдемте.

Трое ее служанок немедленно последовали за ней.

Хэ Лянь Цзинь Юй на мгновение замялся в нерешительности, а затем тоже вышел из гостиницы.

Как только Фэн Чу Гэ вышла наружу, ей навстречу выкатился клубок белого меха.

Он внезапно подпрыгнул и бросился в объятия Фэн Чу Гэ.

Его движение было настолько быстрым, что даже Фэн Чу Гэ не успела толком опомниться, как он уже прижимался к ее груди.

Цзы Лань посмотрела на Фрикадельку.

— Госпожа, разве вы не оставили его дома на попечение Ачэня? Как он оказался здесь?

— Как неожиданно, что Фрикаделька смог нас разыскать на таком расстоянии...

— Это удивительно...

Все три служанки издали изумленные восклицания.

Фрикаделька понял, что ему удалось их удивить, поэтому сразу же гордо задрал нос...

— Разве я не оставила тебя с Ачэнем? Если ты здесь, то разве ему не будет одиноко? — выразила свое беспокойство Фэн Чу Гэ, погладив мягкую шерстку Фрикадельки.

Фрикаделька дважды мяукнул и его глаза вспыхнули синим светом.

Ачэня сейчас нет в поместье, понятно?!

Оставаться одному в поместье Фэн было действительно одиноко и скучно!

У-ууу...

Каждый раз хозяйка заботится только об этом странном Ачэне. А он сам ее вовсе не волнует.

Фрикаделька несколько раз взмахнул своими лапами, словно выражая недовольство.

Вот только Фэн Чу Гэ не поняла ни слова из причитаний Фрикадельки. Она лишь обняла его.

— Раз уж ты здесь, поедешь со мной в академию Юньтянь...

— Мяу... — воскликнул воспрявший духом Фрикаделька. Его глаза были полны радости.

.....

Они продолжили свой путь в академию Юньтянь.

Ближе к вечеру, они достигли места назначения.

— Госпожа, мы приехали... — произнесла Цзы Лань, приподняв занавес повозки и выглянув наружу.

В ярких лучах заходящего солнца ослепительно сияли золотые буквы — "Академия Юньтянь".

Фэн Чу Гэ кивнула. Она подняла занавес повозки и спустилась на землю...

Как только она оказалась снаружи, ее догнал Хэ Лянь Цзинь Юй.

— Фэн Чу Гэ, ты выбила чашу из моих рук потому, что знала заранее, что вино, которое собирался выпить этот принц, было отравлено? — прищулив глаза, выпалил Хэ Лянь Цзинь Юй.

Он всю дорогу размышлял над этим, до сих пор.

Шаги Фэн Чу Гэ слегка замедлились.

— Что третий принц хочет этим сказать?

— Ты пыталась спасти меня? Или может быть... Ты вовсе не испытываешь ко мне ненависти? Все твоё равнодушие по отношению ко мне — это лишь притворство?

Именно к этому выводу после долгих размышлений пришел Хэ Лянь Цзинь Юй.

Возможно, Фэн Чу Гэ вовсе не ненавидит его.

Она притворяется безразличной лишь потому, что он расторг их помолвку.

Это гордость вынуждает ее так вести себя.

В конце-концов, если бы после расторжения помолвки она пыталась с ним бесстыдно сблизиться, это вызвало бы лишь презрение.

Когда Хэ Лянь Цзинь Юй пришла в голову эта идея, в его глазах невольно вспыхнул свет.

Если уж на то пошло...

Он занимает пятое место в списке самых красивых мужчин. Какая женщина устоит перед ним? Вряд ли Фэн Чу Гэ чем-то отличается от других!